4. Parlamentskie vybory na Ukraine [Elektronnyj resurs] Elektr. stat'ja, internet-sajt: Gazeta. ru, 29.10.2012. Rezhim dostupa: http://www.gazeta.ru/politics/infographics/parlamentskie_vybory_na_ukraine.shtml — zagl. s jekrana.
5. Turchinov obeshchaet takoj zakon o jazykah, kotoryj ustroit zhitelej vseh regionov Ukrainy [Elektronnyj resurs] Elektr. stat'ja, internet-sajt: ITAR-TASS, 11.04.2014. Rezhim dostupa: http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1113978 — zagl. s jekrana.
6. Turchinov predlozhil provesti referendum po federalizatsii Ukrainy v den' vyborov prezidenta [Elektronnyj resurs] Elektr. stat'ja, internet-sajt: Delovaja Gazeta «Vzgljad», 14.04.2014. Rezhim dostupa: http://www.vz.ru/news/2014/4/14/681905.html — zagl. s jekrana.
7. Ukraina: Idealy i interesy. Stat'ja Alekseja Makarkina [Elektronnyj resurs] Elektr. stat'ja, internet-sajt: Politkom.Ru, 11.03.2014 Rezhim dostupa: http://www.politcom.ru/17297.html — zagl. s jekrana.

А. О. Плешко

У. С. ЧЕРЧИЛЛЬ И Д. ЛЛОЙД ДЖОРДЖ: ДВА ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ «РУССКОГО ВОПРОСА» НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Автор рассматривает противоречия во взглядах премьер-министра Великобритании Дэвида Ллойд Джорджа и военного министра Уинстона Черчилля на интервенцию в России. Особое внимание уделяется заседаниям кабинета министров Великобритании в январе-феврале 1919 г. Анализируются как ранее опубликованные, так и впервые переведенные с языка оригинала документы У. Черчилля.

Ключевые слова: У. Черчилль, Д. Ллойд Джордж, Парижская мирная конференция, конференция на Принцевых островах, Россия, большевики, интервенция.

A. Pleshko

W. S. Churchill and D. Lloyd George: Two approaches to solve the "Russian question" at the Paris Peace Conference

The article deals with the contradictions of views of the British Prime Minister David Lloyd George and the War Minister Winston Churchill on the intervention to Russia. A special attention is paid to the meetings of the Cabinet of Ministers of the United Kingdom in January-February 1919. The article analyses the Churchill documents (those published before as well as those translated from English for the first time).

Keywords: W. Churchill, D. Lloyd George, the Peace Conference in Paris, the Prinkipo Conference, Russia, the Bolsheviks, intervention.

После февральско-октябрьских событий 1917 г. в России и выхода ее из войны в результате подписания сепаратного Брест-Литовского мирного договора с Германией «русский вопрос» вновь стал проблемным во внешней политике Великобритании [6]. Его решение виделось по-разному представителями лондонского политического истеблишмента. Наглядно это проявилось в столкновении позиций Дэвида Ллойд Джорджа и Уинстона Спенсера Черчилля на Парижской мирной конференции 1919–1920 гг.

Собравшиеся в Версале державы-победительницы, помимо задач юридического

оформления окончания Первой мировой войны и установления границ вновь образованных государств, преследовали цель выработки принципов и форм взаимоотношений с Советской Россией. Внутри Антанты не было единства по этому вопросу: Франция выступала за подавление большевиков силой, и в этом ее поддерживала Италия; Великобритания, в лице премьер-министра Д. Ллойд Джорджа, призывала к осторожности в отношениях с Россией, находя понимание у США [4].

Вопрос отношений западных государств с Россией начал обсуждаться за месяц до начала конференции, в декабре 1918 г., когда глава британского кабинета министров запросил мнения союзных держав о возможности переговоров с Москвой. 5 января 1919 г. французское правительство отклонило предложение Д. Ллойд Джорджа [3], и к рассмотрению «русского вопроса» Совет десяти вернулся на заседании 12 января. Было решено, что отдельные представители русских противоборствующих сил не будут участвовать в мирной конференции в Париже [8, с. 67]. Необходимо отметить, что на тот момент лидеры белого движения России были абсолютно уверены в том, что их пригласят в столицу Франции, поэтому немедленно направили в Париж делегацию во главе с министром иностранных дел Всероссийского правительства С. Д. Сазоновым [2].

Несмотря на принятое 12 января решение, 13 января вопрос о представительстве России в Париже вновь был включен в повестку дня. Министр иностранных дел Франции С. Пишон в своем выступлении констатировал, что русские не будут участвовать в конференции. Однако Д. Ллойд Джордж возражал — проблема решена лишь в плане приглашения отдельных сил, действующих в России, но не общего представительства страны. Этот аспект, по его мнению, следовало бы рассмотреть отдельно, увязав с обсуждением отношения к России в целом [6, с. 69].

По настоянию Д. Ллойд Джорджа, «русский вопрос» в очередной раз был поднят на заседании конференции 16 января 1919 г. Премьер-министр Великобритании заявил, что его предложение о приглашении представителей России в Париж было понято неправильно. Он хотел бы, чтобы между борющимися группировками внутри России было достигнуто перемирие, и только тогда совместные представители могли быть приглашены в Париж [8, с. 70]. Дебаты затянулись и продолжались на заседаниях 20 и 21 января 1919 г. Их содержательная часть представлена в книге Д. Ллойд Джорджа «Правда о мирных договорах» и подробно раскрывает направленность проходивших дискуссий [5, с. 286–316]. Одним из важнейших итогов переговоров на обозначенных заседаниях было положение о необходимости составления прокламации президентом США В. Вильсоном [8, с. 82].

Решение заседания от 21 января 1919 г. о приглашении к переговорам представителей России (не более трех от каждой стороны) от имени Антанты было озвучено В. Вильсоном 22 января 1919 г. Началом переговоров с участием русских предлагалось сделать 15 февраля 1919 г. Местом их проведения были выбраны Принцевы острова в Мраморном море. Смысл предлагаемой встречи, как его понимали лидеры западных стран, состоял в достижении компромисса между большевиками и пробольшевистскими силами Украины и Белоруссии, с одной стороны, и антибольшевистскими правительствами А. В. Колчака и А. И. Деникина, с другой.

Тем временем в Лондоне произошли события, связанные с будущим участием У. Черчилля в переговорах. 14 января 1919 г. он занял пост военного министра Великобритании и сразу же приступил к решению «русского вопроса». В отличие от Д. Ллойд Джорджа, новоиспеченный министр был склонен к позиции открытой конфронтации с большевиками [7, с. 108].

Вскоре после вступления У. Черчилля в должность состоялся его разговор с Д. Ллойд

Джорджем по вопросу возможности переговоров с представителями России. Об этом свидетельствует запись в дневнике Мэри Спирс (жена английского бригадного генерала Э. Л. Спирса. — *А. П.*) от 24 января 1919 г.: «У моего мужа был долгий разговор с Уинстоном, который сказал, что поссорился с Л. Дж. … по поводу России. Кажется, разговор был об идее Л. Дж. пригласить большевиков на Принцевы острова... Уинстон сказал Л. Дж., что с таким же успехом можно легализовать гомосексуализм, как и признать большевиков…» [9, p. 479]. Даже из этих нескольких строк видно, что У. Черчилль категорически не поддерживал предложение Д. Ллойд Джорджа провести переговоры на Принцевых островах. Реализация подобной идеи, по глубокому убеждению главы военного ведомства, фактически означала бы признанием власти большевиков в России.

Тем не менее проект конференции на Принцевых островах был утвержден. Все противоборствующие силы России получили официальное приглашение. Д. Ллойд Джордж в своих мемуарах ошибочно заявлял, будто бы московские власти отказались от полученного предложения [5, с. 316]. Вместе с тем доподлинно известно, что 4 февраля 1919 г. большевики в лице комиссара иностранных дел Г. В. Чичерина ответили согласием. Советские власти стремились перехватить инициативу и переключить на себя переговоры с представителями западных стран. Такой тактический шаг позволял решить сразу несколько проблем, в том числе нарушить действующие связи белых армий с союзниками [10, p. 93, 94].

Реакция представителей белого движения России была диаметрально противоположной. Мысль о неприемлемости переговоров с Советами высказывали не только лидеры белых правительств, но и члены политических и промышленных организаций различных областей России, о чем они известили глав борющихся с советской властью правительств [1]. В результате фактически все антибольшевистские силы в России ответили отказом на предложение союзников.

Комментируя это обстоятельство, У. Черчилль писал: «…представители антибольшевистских групп с презрением его (предложение принять участие в переговорах с Советами. — *А. П.*) отвергли. Сама мысль о переговорах с большевиками была совершенно неприемлема для представителей господствующей части общественного мнения как в Великобритании, так и во Франции» [7, с. 108, 109].

Казалось, что проект конференции на Принцевых островах провален. Однако Д. Ллойд Джордж и поддерживающие его делегаты от союзных держав не спешили отказываться от инициированной ими идеи. Об этом свидетельствуют решения, принятые в ходе обсуждения «русского вопроса» на заседаниях Мирной конференции 16–21 января 1919 г. Суть их сводится к нежеланию проводить политику активной интервенции, и, по возможности, вообще отказаться от нее [5, с. 302–305].

В противовес мнению Д. Ллойд Джорджа, У. Черчилль считал, что именно нерешительность действий погубит всю кампанию в России и был резко против ее прекращения. В письмах к премьер-министру он неоднократно настаивал на помощи британским экспедиционным войскам для обеспечения их должного существования. Так, в одном из посланий к Д. Ллойд Джорджу, датированному 27 января 1919 г., он отмечал: «Я расстроен военной телеграммой из России. Мы располагаем там очень малыми силами (14 тысяч человек)… Отдельные офицеры и солдаты контролируют большие города и районы, сопротивляясь большевикам, производя впечатление о том, что за ними стоит Британия, в то время как Британия, на деле, давно покинула поле боя… С точки зрения Военного министерства, я категорически против удержания солдат на территории, лишенной транспорта, технической поддержки, врачей, госпитального штата... антибольшевистские российские силы

не должны быть внезапно лишены снабжения. Пока они способны эффективно сражаться, мы не должны прекращать снабжения их оружием, припасами и добровольцами…» [10].

Следует заметить, что истинное состояние британских войск в России не было столь плачевным, и У. Черчилль был об этом прекрасно осведомлен. Однако он не желал, чтобы это становилось достоянием гласности, предпочитая в своей политике тактику запугивания большевистской угрозой. Об этом свидетельствует одна из его записей в протоколе заседания военного кабинета от 29 января 1919 г.: «Полковник Уорд (Дж. Уорд — командующий британскими войсками в Сибири. — *А. П.*) действует превосходно, но я не думаю, что сейчас необходимо это опубликовать…» [11].

У. Черчилль продолжал настаивать на необходимости отправки солдат в Россию. В секретной телеграмме премьер-министру от 3 февраля 1919 г. он писал: «Я получил меморандум от Начальника Имперского Генерального Штаба…о безопасности наших войск на севере России… Моя точка зрения заключается в следующем: …с момента отправки войск, и пока они находятся там, ответственность за их надлежащее техническое обслуживание, питание и поддержку лежит на Военном министерстве, и я обязан принять любые меры, которые одобряет военный совет, чтобы убедиться, что наши войска не подвергаются жестокому обращению и не разбиты… я прошу, чтобы решение правительства Великобритании против посылки большего количества людей в Россию было изменено…» [12].

В результате неоднократных и настойчивых обращений 5 февраля 1919 г. У. Черчилль получил одобрение в телефонном сообщении Д. Ллойд Джорджа: «Я полагаю, что любые средства, необходимые, чтобы обеспечить здоровье, комфорт и питание войск в Северной России, нужно послать без задержки… и я думаю, что Вы должны сделать то немедленно необходимое, дабы улучшить условия тех, кто служит в Архангельске и Мурманске» [13].

Окончательных и позитивных для себя решений премьер-министра У. Черчилль добился не только умелым лавированием между противоположными взглядами членов кабинета министров относительно возможности открытой интервенции. Этому в немалой степени способствовало отсутствие Д. Ллойд Джорджа в Лондоне, а также нерешительность замещающего его Э. Бонар Лоу [5, с. 317]. Кроме того, У. Черчилль сумел подвигнуть главу правительства и к другому очень важному с политической точки зрения заявлению: «…если конференция на Принцевых островах провалится, тогда нужно будет попробовать что-то еще» [14].

Получив одобрение Д. Ллойд Джорджа, У. Черчилль выработал собственную тактику продвижения идеи активной интервенции. Она сводилась к тому, что раздувалась идея угрозы большевизма и рисовалась крайне печальная перспектива уничтожения британских военных сил в России. Чтобы не допустить подобного сценария развития событий, У. Черчилль, естественно, требовал усилить там воинский контингент. Одновременно таким ходом он стремился сорвать и планы проведения переговоров с большевиками.

В качестве подтверждения серьезности устремлений У. Черчилля можно сослаться на протокол заседания военного кабинета от 12 февраля 1919 г., на котором присутствовал и вернувшийся из Парижа премьер-министр. В документе констатируется: «Военный министр сказал: “Большевики становятся сильнее с каждым днем. На юге положение армии генерала Деникина значительно ухудшилось. Краснов был обескуражен, и считает, что союзники полностью бросили их. Ситуация в Сибири аналогична… Если мы собираемся вывести наши войска, то это должно быть сделано немедленно. Если мы собираемся продолжать интервенцию, то мы должны послать больше войск. Он считает, что мы должны продолжать интервенцию”» [15].

Д. Ллойд Джордж пытался противопоставить заявлению У. Черчилля простой аргумент: «... если мы собираемся действовать успешно, то нам необходим, по крайней мере, миллион человек…» [15]. Однако, поддавшись аргументации военного министра, вынужден был согласиться с тем, что «… одно только оружие будет бесполезно, поэтому необходимо послать, помимо него, по крайней мере, 150 000 человек» [15]. У. Черчилль, развивая мысль главы правительства, продолжил: «…мы должны продолжать оказывать помощь антибольшевистским силам в России столько, сколько сможем…» [15]. Несмотря на, казалось бы, внешне единодушно достигнутое решение, на заседании военного кабинета 12 февраля 1919 г. был рассмотрен и другой крайний вариант политики в отношении России — вовсе покинуть ее. Однако, как показывает текст протокола, ни Д. Ллойд Джордж, ни другие члены кабинета не торопились его утверждать.

Самой реальной политикой в отношении России Д. Ллойд Джорджу и поддерживающим его министрам виделась помощь антибольшевистским силам оружием, боеприпасами и другим военным снаряжением. Премьер-министра волновал вопрос: «сколько денег для этого понадобится и повлечет ли это отправку большего количества сил» [15]. В конце заседания 12 февраля 1919 г. глава правительства пожелал увидеть от военного кабинета документ, подробно рассматривающий последствия любого из возможных курсов политики в отношении России.

Выработка основной стратегии «русской политики» продолжилась в кабинете министров 13 февраля 1919 г. У. Черчилль представил обширный доклад о положении в России. В нем в качестве солирующей была мысль о необходимости продолжения активной интервенции. Несмотря на то, что большинство членов кабинета склонялось к идее оказания исключительно военно-технической помощи, У. Черчилль не думал отказываться от своих планов: «Если мы неспособны эффективно поддержать русских, то будет намного лучше принять решение немедленно и покинуть (Россию. — *А. П.*) и наблюдать последствия этого… нежели чем оставить там наши войска и продолжать действовать без определенной политики…» [16].

Анализ документов свидетельствует о том, что все, и, в первую очередь, Д. Ллойд Джордж и У. Черчилль, понимали, что решение «русского вопроса» невозможно без участия в обсуждении президента США. Британским властям следовало сформулировать на Парижской мирной конференции единое представление о реализации политики в отношении России. Такая «острая необходимость» была на руку У. Черчиллю, поскольку он предполагал, что найдет во французской столице гораздо больше сторонников своей идеи активной интервенции. К тому же отсутствие в Париже Д. Ллойд Джорджа по причине начавшихся беспорядков в Лондоне должно было благоприятствовать этим планам. Далее, для У. Черчилля было важно добиться одобрения кабинета министров на поездку в Париж, и, как известно, ему это удалось [7, с. 109]. Д. Ллойд Джордж в «Правде о мирных договорах» позже напишет: «Черчилль очень ловко использовал возможности, которые давал ему мой и президента Вильсона отъезд, чтобы поехать туда и поставить свои планы в отношении России на рассмотрение французской, американской и английской делегаций» [5, с. 317].

Решение Д. Ллойд Джорджа отправить военного министра на Мирную конференцию было для него скорее всего вынужденным, если учитывать разногласия с У. Черчиллем. Выбор кандидатуры главы военного ведомства, возможно, был предопределен тем, что представлявший Великобританию в Париже министр иностранных дел А. Бальфур не владел необходимой информацией, касающейся «русского вопроса». К тому же он отличался нерешительностью в отстаивании выдвигаемых требований. Принимая решение о командировке У. Черчилля в Париж,

Д. Ллойд Джордж наверняка понимал, что У. Черчилль никогда не удовлетворится положением курьера, исполняющего функции ретранслятора чуждых ему взглядов. Было ясно, что военный министр будет «продавливать» свою политическую линию [17, p. 103].

Вопрос участия У. Черчилля в работе Парижской мирной конференции и дальнейшего развития конфликта его взглядов с позицией Д. Ллойд Джорджа, требует, безусловно, отдельного рассмотрения. Однако даже исходя из проведенного выше анализа, можно заключить, что первые признаки серьезного расхождения во взглядах британских политиков Д. Ллойд Джорджа и У. Черчилля по вопросу интервенции в России со всей очевидностью проявились еще до приезда последнего в Париж — на заседаниях кабинета министров правительства Великобритании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив РФ (далее — ГА РФ). Ф. Р-176, оп. 1, ед. хр. 50, л. 29–30, 36а–41.
2. ГА РФ, Ф. Р-446, оп. 2, д. 61, л. 152–152 об.
3. История дипломатии // Всемирная история дипломатии. 2010. URL: http://www.diphis.ru/istoriya_diplomatii-c2.html (дата обращения: 09.06.2013).
4. История международных отношений // Всемирная история дипломатии. 2010. URL: http://www.diphis.ru/istoriya_mejdunarodnih_otnosheniy-c1.html (дата обращения 09.06.2013).
5. *Ллойд Джордж Д.* Правда о мирных договорах: В 2 т. / Пер. с англ.; / Под. ред. В. Г. Трухановского. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. Т. 1. 656 с. Перевод изд.: The truth about the peace Treaties. V. I. / David Lloyd George. L. : Victor Gollancz LTD, 1938.
6. *Плешко А. О.* Брест-Литовский мирный договор в оценке Уинстона Черчилля // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П. П. Ершова. 2013. № 3. С. 90–92.
7. *Черчилль У.* Мировой кризис: 1918–1925 / Пер. с англ. М.: Либроком, 2010. Изд. 5-е. 336 с.
8. *Штейн Б. Е.* «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919–20 гг.). М.: Госполитиздат, 1949. 464 с.
9. *Churchill W. S.* The Churchill Documents. V. 8: War and Aftermath. December 1916 — June 1919. Hillsdale College Press. Hillsdale MI. USA, 2008. Pp. 720.
10. David Lloyd George to Winston S. Churchill: telephone message. 5 February 1919 // ibid. P. 515, 516.
11. *Winston S.* Churchill to David Lloyd George. 27 January 1919 // ibid. P. 486–490.
12. *Winston S.* Churchill: departmental minute. 29 January 1919 // ibid. P. 497.
13. *Winston S.* Churchill to David Lloyd George: telegram. 3 February 1919 // ibid. P. 507, 508.
14. Sir Henry Wilson: diary. 12 February 1919 // ibid. P. 521.
15. War Cabinet: minutes. 12 February 1919 // ibid. P. 521–525.
16. War Cabinet: minutes. 13 February 1919 // ibid. P. 525–527.
17. *Kinvig C.* Churchill's Crusade. The British Intervention In Russia 1918–1920. — MPG Books Ltd, Cornwall. Great Britain, 2006. Pp. 373.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv RF (dalee — GA RF), F. R-176, op. 1, ed. hr. 50, l. 29–30, 36a–41.
2. GA RF, F. R-446, op. 2, d. 61, l. 152–152 ob.
3. Istorija diplomatii // Vsemirnaja istorija diplomatii. 2010. URL: http://www.diphis.ru/istoriya_diplomatii-c2.html (data obrawenija 09.06.2013).
4. Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij // Vsemirnaja istorija diplomatii. 2010. URL: http://www. diphis. ru/istoriya_mejdunarodnih_otnosheniy-c1. html (data obrashchenija: 09.06.2013).

5. *Llojd Dzhordzh D.* Pravda o mirnyh dogovorah: V 2 t. T. 1. / Per. s angl.; Pod. red. V. G. Truhanovskogo. M.: Izd-vo inostrannoj literatury, 1957. 656 s. Perevod izd.: The truth about the peace Treaties. V. I. / David Lloyd George. L. : Victor Gollancz LTD, 1938.
6. *Pleshko A. O.* Brest-Litovskij mirnyj dogovor v otsenke Uinstona Cherchillja // Vestnik Ishimskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. P. P. Ershova. 2013. №3. S. 90–92.
7. Cherchill' U. Mirovoj krizis: 1918–1925 / Per. s angl. Izd. 5-e. M.: Librokom, 2010. 336 s.
8. *Shtejn B. E.* «Russkij vopros» na Parizhskoj mirnoj konferentsii (1919–20 gg.). M.: Gospolitizdat, 1949. 464 s.
9. *Churchill W. S.* The Churchill Documents. V. 8: War and Aftermath. December 1916 June 1919. Hillsdale College Press. Hillsdale MI. USA, 2008. P. 720.
10. David Lloyd George to Winston S. Churchill: telephone message. 5 February 1919 // ibid. P. 515, 516.
11. *Winston S.* Churchill to David Lloyd George. 27 January 1919 // ibid. P. 486–490.
12. *Winston S.* Churchill: departmental minute. 29 January 1919 // ibid. P. 497.
13. *Winston S.* Churchill to David Lloyd George: telegram. 3 February 1919 // ibid. P. 507, 508.
14. Sir Henry Wilson: diary. 12 February 1919 // ibid. P. 521.
15. War Cabinet: minutes. 12 February 1919 // ibid. P. 521–525.
16. War Cabinet: minutes. 13 February 1919 // ibid. P. 525–527.
17. *Kinvig C.* Churchill's Crusade. The British Intervention In Russia 1918–1920. — MPG Books Ltd, Cornwall. Great Britain, 2006. P. 373.

Чжан Фань

КОНФУЦИАНСКИЙ ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ И ХРИСТИАНСКИЕ ВЕРОВАНИЯ (по материалам китайских исследователей)

Автором сделан анализ работ китайских философов, которые исследовали конфуцианство и православие; рассматривая конфуцианство как форму менталитета китайцев китайские ученые анализируют и историю распространения православия в Китае, а также специфику православной веры.

Ключевые слова: Китай, духовная культура, традиционные ценности, конфуцианство, христианские ценности, православие.

Zhang Fan

Confucian Common Sense and Christian beliefs (materials Chinese researchers)

The article provides an analysis of the works of Chinese philosophers investigating Confucianism and Orthodoxy. They consider Confucianism as a form of Chinese mentality and analyze the history of the spread of Orthodoxy in China, the specifics of the Orthodox faith.

Keywords: China, spiritual culture, traditional values, Confucianism, Christian values, Orthodoxy.

В последние годы возрастает интерес не только к духовной культуре Китая, но и к тому, как в его культурном пространстве существуют и сосуществуют различные религиозные направления, которые не были для него традиционными. На фоне уже устоявшегося понятия «китайский буддизм» стали возникать попытки осмысления и понятия «китайское православие». Если в работах российских священнослужителей речь идет